

Пятеро

Автор:

Анастасия Девятченко

Пятеро

Анастасия Девятченко

Странным образом герой оказывается в помещении, напоминающем склеп, и знакомится с пятью людьми, общение с которыми приближает его к истине. Но так ли очевидно все на первый взгляд?

Пятеро

Анастасия Девятченко

© Анастасия Девятченко, 2022

ISBN 978-5-0055-9162-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Неведомая сила завладела моим разумом, и я согласился на её предложение. Или, вернее сказать, на их предложение?.. Все случилось после важного для меня вечера, в до ужаса душном складском помещении, чем-то напоминающем

склеп. Там было пятеро людей разных возрастов. Помню, что там царил мрак, а на больших старых деревянных столах стояло много зажженных свечей, в воздухе витал запах воска с примесью сырости и чернозема. Были ли эти люди представителями разных поколений ? кто знает, но такое мнение напрашивалось. Они окружали меня, разговаривали, переглядывались, смеялись, кричали, толкались. Их было пятеро, но мне казалось, что все пятьдесят. Мои мысли были хаотичными, казалось я пребывал во сне. Так дурно и непонятно. Пятеро.

Девочка в фиолетово-розовом кружевном платье лукаво смеялась, периодически поглядывая на меня, в ее темных глазенках играла фальшивая нота. Улыбка ее хранила некую тайну, о которой не знал не только я, но и она сама. Эта девочка то и дело забиралась на стул, одиноко стоящий в центре помещения. Кружилась, прыгала, танцевала и напевала что-то на древнем языке.

Парень, который все это время держал хрупкую девочку за руку, походил на бродячего актера, заблудшего не в ту труппу. Его губы дрожали в молитвенном гласе. Его отреченные карие глаза метались из стороны в сторону. Миллион раз наши взоры встречались, и каждый раз мне казалось, что я видел его впервые. Я тогда подумал, что все это довольно-таки странно. И только спустя время и пространство до меня начал доходить смысл его скитаний. Но сейчас не об этом. На этого парня никто не обращал внимания, даже девочка. Все будто бы не замечали его, правда, ему это и не нужно было. Его движения были спутанными: он мотал головой, его сине-фиолетовые, сальные, длиною до плеч волосы в такт его взгляду порхали с одного плеча на другое. Он не пытался убрать их за ухо или как-то уложить, нет. Хотя было очевидно, что они ему мешали: то попадали в глаза, то локоном ложились на уста. Но несмотря ни на что, он продолжал искать что-то и крепко держать крохотную девочку за руку, боясь, что ее похитят.

Девушка, неугомонная девушка... Подбегала ко мне и тянула меня в сторону стола, на котором возвышались бутылки самых разных сортов. От бордо до водки. От маленькой бутылочки, чем-то напоминающей склянку с лекарством, до целых банок. От водянисто-синих до янтарных. Бутылки. И ни одного стакана. Никто не пил. Она хотела показать мне, как красиво выставлена ею композиция. И ведь верно. Я был заморожен. Девушка тоже любовалась, точно художник, наконец воплотивший свою мечту в жизнь, создавший шедевр, который на веки вечные упокоит в себе душу своего создателя. Ее пронзительный взор был устремлен на каждую частичку композиции. Она безмолвными движениями

вырисовывала в воздухе силуэт самой изящной бутылки. Какой-то сакральный смысл был в ее плавном переплетении с атмосферой. Меня утягивало, я погружался с головой, нырял в неизвестность. И лишь на миг, когда наши взгляды пересеклись, я увидел грусть, печаль, тоску такого немыслимого масштаба, что мой разум стал меня покидать. Девушка растеряннo оглянулась, испугавшись, что кто-то может за нами наблюдать, и тут же, махнув головой, принялась вновь изучать свою композицию. Ее кудрявые, темные, спутанные, давно не чесанные волосы пружинили из стороны в сторону и торчали во все стороны, словно веер, павлиний хвост. Она была одета в черное винтажное платье, из-за чего напоминала ведьму, только что вернувшуюся с шабаша.

Старик, который каждый раз намеревался стянуть бутылку со стола, вызывал у девушки отвращение, и она всеми силами старалась защитить свой шедевр. Правда, в тот миг, тот самый миг, когда она отвлеклась на меня, старику все-таки удалось стащить с самого края бутылку алиготе. Я не стал ей говорить об этом, да и она бы меня не послушала, по крайней мере, мне так казалось. К тому же мне было чертовски интересно понаблюдать за стариком, который спрятал алиготе в темно-синее кашемировое пальто, покрывавшее его худые плечи, взъерошил свои белые короткие, как у ежа, волосы и сел на диван, расположенный в самом конце этого склада. Ко всему моему удивлению, коего было не мало, старик не стал открывать бутылку и пить. Он так и продолжил держать ее у себя в пальто. Порой оглядываясь, он проверял руками, нащупывал в своем пальто эту бутылку. Успокаивался и дальше продолжал разглядывать помещение. Его блуждающий взор не имел ничего общего со взором парня. У старика он выражал обеспокоенность, словно кто-то посмел вторгнуться в его обитель, и теперь старик всеми силами пытался выпроводить незваного гостя.

В воздухе повисла немая тишина. Девочка перестала плясать, ее смех оборвался; голова парня замерла в одном положении, а взгляд его устремился в даль помещения; девушка затаила дыхание, а ее руки стали неподвижными, как мрамор, из которого создавались скульптуры античной эпохи, походила она на Терпсихору; старик как-то бездумно почесал затылок, привстал, потянулся к бутылке и окоченел.

Мгновение длилось вечность. А глубокая вечность нестерпима. Не видя конца, не видя начала, мы бредем по самым разным закоулочкам нашей памяти. И тогда я начал думать о том, как попал в этот склеп, но все не мог вспомнить. Все было как во сне. До того момента, пока я не посмотрел туда, куда устремились взоры всех видящих и слышащих.

Словно бы из неоткуда вышла женщина в черном костюме с такой же черной вуалью, прикрывавшей ей лицо. Одной своей походкой она подавляла любое сопротивление, и ей невозможно было не повиноваться. У нее был такой властный и ледяной взгляд. Она точно была старше всех. У нее были прямые волосы до плеч цвета платины, утонченное, аристократическое лицо, слегка приподнятый подбородок и осанка птицы высокого полета. Ее лицо казалось мне знакомым, вот только я никак не мог припомнить, где же мне с ней встречались и когда. В конечном итоге у меня так и не получилось найти ответ на свой вопрос. И хоть однажды меня посетила пара идей на этот счет, но все они были нереальными и бессмысленными.

Окинув всех повелительным взглядом, она сделала шаг к старику. Тот быстро одернулся. Все это время старик был каким-то скукоженным. В его позе была какая-то неестественность, которая пугала и отвращала. Мгновенно вытащив бутылку из своего пальто, он протянул ее женщине. Та с надменной улыбкой кивнула ему и приняла дар. Никто не шелохнулся.

Она подходила к каждому. Лукаво улыбнулась девочке и вручила ей белоснежную ленту; молча посмотрела парню в глаза и что-то прошептала; вернула девушке ее бутылку алиготе. И когда она остановилась напротив меня, я забыл как дышать.

Эта женщина мысленно пыталась внушить мне спокойствие. Я слышал ее голос, разносящийся внутри меня. Она лишь усмехнулась. Мне странным образом захотелось ей открыться: расспросить ее обо всем и рассказать ей все. Я был как на допросе. Вот только мне было нечего скрывать. Не знаю: взгляд это был или ее голос, растущий внутри меня. Но в ее образе была какая-то магия: я потерял контроль над собою и как верный пес пошел за ней. Она повела меня во тьму, царившую грозной птицей в другом конце склада. Мне хотелось выколоть себе глаза: мне стало мерещиться немыслимое, до сих пор не помню, что конкретно я видел, но испугался знатно. Загорелся тусклый бледно-желтый свет. То был свет от торшера, стоявшего меж двух бордовых кресел.

– Присаживайся, ? мягко произнесла женщина. У нее был очень приятный и ласковый голос.

Бледный свет от торшера. Повеяло прохладой тихого майского вечера. Это натолкнуло меня на мысли о дне, когда я впервые влюбился, когда Амур тонкой стрелой пронзил мое сердце. Правда, почему-то все события того дня исчезли

из моей головы, я даже не смог вспомнить ту, которую полюбил. Печально, не так ли? Поэтому я так жаждал узнать все. Мне хотелось горы свернуть за любой клочок знания. Я верил, что в любую секунду откроется со скрипом дверь, ведущая в другой мир, и кто-то обязательно меня позовет. Страх перед неизведанным, страх остаться в незнании, страх перемен. Порой подсознательно так хочется, зайти в эту дверь, открыть для себя тот мир. Пусть я ничего не найду для себя, но зато не буду потом сожалеть о несделанном. И я хотел, черт возьми, я хотел повиноваться зову своего сердца, довериться своему подсознанию, интуитивно найти истину. Вот только никакая дверь не открылась. А женщина все это время сидела и задумчиво впивалась в меня своим беспощадным взглядом.

– Ты помнишь, как тут оказался? ? с наслаждением помедлила она. Ей было влечь играть мной. Я был ее пленником.

Обернувшись, я мгновенно посмотрел на всех присутствующих. Тут, из конца склада, они казались гораздо меньше, но я все равно мог разглядеть лицо каждого. Единственное, что меня выбило из колеи, ? никто не заметил моего отсутствия. Все продолжили делать то, что делали до прихода женщины. Вот только парень перестал активно блуждать взглядом и шевелить губами, как он делал это вначале. Теперь он взволнованно смотрел на девочку и с опаской на старика. Возможно, женщина успокоила его. Не знаю. Даже потом я так и не смог приблизиться к истине, хотя был на верном пути.

– Я... Простите, кто вы? ? в смятении резко спрашиваю я, ерзая в кресле, перекладывая одну ногу на другую.

– Кто я? Mon cher, ты меня прекрасно знаешь. Более того, мы с тобой давние друзья, ? она колко усмехнулась и придвинулась ко мне, будто собиралась прошептать какой-то секрет. ? Неужели ты забыл?

– Давние друзья. Подождите... Я бы точно вас запомнил. ? На ее лице показалась легкая улыбка. У меня была такая несуразная, сбивчивая речь, из-за чего я жадно глотал ртом воздух, прерывал фразы на середине. Много думал, слишком много для того, чтоб дать простой ответ. ? Быть может... я с большим трудом, но поверю в эту вашу небылицу, потому что ваше лицо мне кажется до ужаса знакомым, а их? Их я тоже знаю? ? Мне было несвойственно тараторить, но я почему-то не мог по-другому. Каждая мысль, которая возникала у меня в уме, со скоростью света перемещалась на уста. Я не мог это остановить. Женщина

будто дергала за ниточки и вытягивала из меня все одним только взглядом. Я был ее марионеткой.

Вдруг выражение лица ее исказилось. В ее зеленых глазах пробежала ночная тень презрения. Она разочаровалась в моем вопросе. Она устало с пренебрежением махнула в сторону остальных четверых.

– Эти-то? Да они и сами не знают. Но так неинтересно. ? Она достала откуда-то сигарету и закурила. Мне отчетливо запомнилось, с каким утонченным изяществом она встряхивала сигарету, затягивалась и с упоением впивалась в меня своим испепеляющим взглядом. ? Ты правда меня не помнишь, дорогой? Ты уверен в этом?

Я сопоставлял ее черты с расплывчатыми образами, возникавшими у меня в голове: ее голос, ее лицо, но она была для меня тайной, сокрытой завесой потустороннего

– Пожалуй, в этот раз все будет немного иначе. Пойду на крайние меры, так сказать, ? она в ожидании посмотрела на меня томным взглядом. ? Я не буду рассказывать тебе все, как в предыдущих наших беседах, нет. Вместо этого, я продолжу то, на чем мы остановились. Единственное, я скажу тебе свое имя, дабы облегчить твои страдания.

И она замолчала. Она надеялась, что я опережу ее, скажу то, что она хочет услышать, но я попросту не мог. Ком застрял в горле. Мне стало тошно, душно, голова заходила кругом, руки начали меня подводить, я не контролировал свои трясущиеся пальцы. Я ощущал, как мой лоб покрылся испариной. Еще чуть-чуть и я бы задохнулся, если бы не резкий поток свежего воздуха. Такого ледяного и приятного. В одно мгновение на моем пороге стояла смерть, в следующее ? меня наполняло жизнью.

– Но для начала. Скажи мне, как ты себя именуешь? ? Я был уверен, что она надоевшей издевается, потому что это явно доставляло ей удовольствие. Она проникала ко мне в голову и, видя, что там пусто, вскрывала истину, за которой я так гнался.

Я начал оглядываться, ладони вспотели, я стал их вытирать о брюки, пытался задержать взгляд, но меня ничто не успокаивало, в конце концов я не выдержал

и встал, но тут же сел, потому что... Куда бежать? Я не знал. Мне казалось, что ничего в мире не существует, будто весь мир был заключен в этом складском помещении. И с минуты на минуту оно должно было взорваться. Переведя дыхание, я с волнением начал погружаться в атмосферу, царившую во мраке. И заметил, что все с одеревенением уставились на меня. Даже девушка, неугомонная девушка с тревогой впиалась в меня. Все было так неожиданно, что я не мог толком осмыслить произошедшее.

– Я не знаю. ? Мой голос был мне чужд, а посему я рефлекторно подскочил на месте, едва не выронив пустой бокал, который все это время был у меня в руке. А я его и не замечал доселе.

– Видишь ли, мое имя ты знаешь, да и имена остальных тоже. Только не хочешь вспоминать. ? Она затушила сигарету и наполнила свой бокал какой-то темно-синей жидкостью. ? Но я, как и сказала ранее, помогу тебе. Называй меня Никс. Ту очаровательную маленькую девочку ? Илария. Удивительной красоты девушку ? Партэния. Взволнованного, напуганного юношу ? Пизайос. Скупого до безумия и жаждущего богатства старика ? Уиксеус. ? Выжидающе глядя на меня, она с блаженным удовольствием опустошила бокал. ? Тебе ни о чем эти имена не говорят?

– Нет, я их первый раз слышу. ? Моментально ответил я.

На самом деле мой разум блокировал все воспоминания. А то я бы сказал ей, что был знаком со всеми этими людьми и с их именами. Однако до меня это дошло уже много позже. И тогда-то я понял все.

– Вот как... ? Задумчиво произнесла Никс. ? В таком случае продолжим то, на чем мы закончили в прошлый раз. Ты обещал принести Партэнии новую шелковую ткань. И, как вижу, ты сдержал свое обещание.

Моментально в левой руке я ощутил легкое прикосновение. Я удерживал кусочек ткани, такой приятной, нежной и незримой, словно касался самой невинности. Это была невероятно чувственная ткань. На свету она отдавала перламутровым отливом, но при более тусклом освещении она светилась, словно звезда на бесконечном черном небе. Я был настолько вдохновлен открывшимся мне дивом, что меня уже ничего более не волновало: как она у меня оказалась, почему она такая невесомая, зачем я должен отдавать ее девушке. Я

почувствовал себя пятилетним ребенком, только что увидевшем падающую звезду. Я просто поплыл по течению, следуя за своим сердцем. Ловил мгновение.

Но как только я отвел свой взгляд от ткани, то заметил Партэнию, которая направлялась ко мне, словно лебедь. Ее шаги были плавными, тягучими, убаюкивающими. Меня клонило в сон, но я старался сопротивляться. Все, что я успел запечатлеть у себя в голове ? то, как отдал ей невесомую ткань, и то, как она тихим тонким голоском пропела что-то на древнем языке, накрывая меня.

Это была одна из моих бесконечных встреч с этими пятерья. Жаль, что в памяти моей отложились не все, только самые яркие, поразительные, благодаря которым я узнавал что-то новое, что-то вспоминал, обретал себя в конце концов.

Очнулся я под той же тканью, в том же кресле, в том же складском помещении, напоминающем склеп. Вокруг никого не было. Все куда-то ушли. Потерев веки, я попытался вспомнить свое имя, но тщетно. Оставив свои жалкие попытки, я решил осмотреться, вот только едва я встал, как мир в глазах потух, голова закружилась, в изнеможении сел обратно в кресло.

– Не перетрудишься, работяга, ? раздался задорный, хриплый, старческий голос. ? Чай, упустишь всю нить воспоминаний. Растрясешь.

И тут передо мной оказался старик. Он сел напротив меня. В его взгляде уже не было скупости, жажды к обогащению. Теперь Уиксеус весело приговаривал какую-то песенку. Я запомнил, только одну фразу: «Кто из дому, кто в дом, кто над кукушкиным гнездом».

– Откуда я вас знаю? ? сонно спросил его я. Он усмехнулся и вытащил из кармана пальто колоду карт.

– Ты, милочка, оставь эти прихоти дамам. А мы с тобой лучше по дружбе, как в старые добрые. Сыграем? ? Уиксеус прищурился и стал раздавать карты.

Я долго колебался. Не мог понять, что мне ему ответить, как заговорить. Но он ждал от меня чего-то. Не знаю, что было бы, если бы я так и продолжил молчать. Хотя, быть может, в какую-то из наших встреч именно так все и было. Я не был в этом уверен, поэтому позволил первой мысли, возникшей у меня в голове, выскользнуть из уст.

– В переводного? ? произнес я.

– Вот! ? Весело протянул старик. ? Вот это уже другое дело. По-нашему, чай, будет.

Пока он раскладывал карты, я смотрел на него в упор. Мне хотелось вывести какие-то тайны, которые он, так или иначе, прятал глубоко в себе. То он улыбался, то сжимал губы в тонкую линию, и казалось, что их вообще нет. Он вдохновенно перетаскивал колоду, отдаваясь этому делу всем нутром. Уиксеус испытующе держал в руке бубнового валета, оказавшегося козырем. В его руке была власть, с которой пришлось быстро распрощаться. Он ощущал ее на метафизическом уровне. Ему не нужно было для этого смотреть на карты, лишь с уверенностью воткнуть в меня свой жесткий и холодный взгляд. Вот только затылком я чувствовал чей-то взгляд, однако стоило мне обернуться, как я ничего не обнаруживал. Это ощущение долго меня не покидало. Мне было некомфортно. Сконцентрировавшись только на нем, я боялся сделать какое-либо движение, потому что тот взгляд обязательно бы меня осудил.

– Голубчик, ты чего замялся? Твой ход, ? спокойно произнес Уиксеус.

Все это время мы играли, а я и не замечал. Только после его слов понял, что половина карт лежит в стопке «бито». Это было странно. Даже слишком странно. Осознавать странность этого места спустя столько времени, проведенного здесь? Тоже странно.

Не думая, я отбил его ход.

– Ты бы поменьше мозгами крутил, да все больше бы делал что-то, а то так и перегоришь, как я в свое время, ? ломано сказал Уиксеус и откинулся на спинку кресла. ? Я в твоем возрасте уже знал всю колоду не то чтобы вдоль и поперек, ? он тягуче оценивал ситуацию на столе, ? не глядя на карту, я мог понять, что за масть у меня в руке. Я чувствовал их, понимаешь? А ты, сынок,

что-нибудь чувствуешь?

И как назло ощущение пристального взгляда на спине исчезло.

– Так я и знал. Ты всегда был слишком погружен в себя. Не мог порой совладать со своими эмоциями и зарывал их в свое потаенное местечко. Да что уж там. Тебе даже женщина не смогла помочь. Хотя она та еще красавица, я прав?

– Я ничего не... ? И тут меня словно током ударило. В моей голове проскочил женский силуэт. Я не видел очертания лица, тонкие и хрупкие руки, заложенные за спину, аккуратные бедра и красивые стопы. Все возникло фрагментами, кадрами, словно фильм, и исчезло.

– Откуда вы?..

– Откуда я, что? Знаю все о тебе? ? он с сочувствием посмотрел на меня. ? Потому что я видел тебя, раньше, ? с долей сожаления произнес Уиксеус. ? Я знаю тебя столько, сколько себя помню, сын мой.

– Вы?..

– Да? ? он с надеждой посмотрел в мои глаза, и я заметил, что их цвет изменился. Раньше они были такими мутными, туманными, а теперь стал кристально чистыми. ? Давай же. Я тебя внимательно слушаю.

– Нет, это бессмыслица какая-то. Вы же не можете быть моим... Моим... ? «отцом» ? хотел я сказать, но это слово не шло из меня. Как только я хотел его произнести, оно испарялось с моих уст, так и не выйдя наружу.

– Хорошо. Ты просто еще не готов, по всей видимости. Но ничего. У нас же полно времени. Чай, чего-чего да выловим из тебя.

Не успел я опомниться, как карты исчезли из моих рук, из рук старика. Теперь он разглядывал какую-то картину, висевшую справа от него.

– Вряд ли ты помнишь ее. Иначе это бы походило на сон, скажи же? Эту картину написала моя жена. А потом через год она умерла при родах. Но меня всегда

поражало, с какой воинственностью она день ото дня делала свою работу. Что ни день, что ни ночь она садилась за мольберт и творила. Откровенно говоря, иногда я ревновал ее к картинам. С такой любовью она их творила, конечно же. Ужас! Но оно того не стоило.

И тут меня словно бы парализовало. Я хотел было подняться, но тело было мне не подвластно. Не подавая виду, я спросил старика:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/devyatchenok_anastasiya/pyatero

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)